

Новые назначения

Вслед за арестом Берии начались перемены на всех этажах здания государственной власти. Новым министром внутренних дел назначили первого заместителя Сергея Никаноровича Круглова. Историки называют Круглова человеком Маленкова. Они действительно вместе немало работали, но я сомневаюсь, что Круглов, весьма сведущий в расстановке сил, всерьез ставил на Маленкова. С первого дня он начал искать подходы к отцу. Отец ему, видимо, не доверял. Кругловы жили на даче в Жуковке, неподалеку от нас. У их дочери, кажется ее звали Лена, постоянно собиралась «золотая» и «позолоченная» молодежь. Затесался туда и я, хотя не принадлежал к их кругу. Дружба наша продолжалась совсем недолго, я не успел даже рассказать отцу о своем новом знакомстве.

В один летний вечер я в очередной раз отправился на велосипеде к Кругловым.

Не успел я отдышаться, как меня подозвали к «вертушке», звонил отец. Зачем я ему понадобился, сейчас не помню.

– Что ты там делаешь? – недовольно спросил отец.

– Ничего, – ответил я, недоумевая. Мы действительно ничего не делали.

– Раз ничего, то и нечего тебе там делать, немедленно возвращайся домой, – отрезал отец и бросил трубку.

Я не понял, почему он рассердился, а он явно был сердит. Извинившись, я подхватил свой старый, еще трофейный немецкий велосипед и покатил домой. По возвращении я немедленно предстал перед отцом. Он успокоился, однако подробно расспросил, как давно я стал бывать у Кругловых, что там мы делаем, как ведет себя хозяин дома?

– Больше туда не езди. Не надо, – сказал в заключение отец.

Больше я с Кругловыми не общался.

13 марта 1954 года большое МВД разделили на просто МВД, призванное заниматься охраной общественного порядка, и Комитет государственной безопасности, председателем которого назначили генерала Серова. Министром просто МВД еще пару лет оставался Круглов. 31 января 1956 года отец заменил его на своего старого знакомого, в недавнем прошлом заместителя председателя Моссовета, Николая Павловича Дудорова. Круглова же переведут заместителем министра строительства электростанций, видимо, с учетом его опыта. До последнего времени электростанции, особенно ГЭС, строили руками заключенных.

Сменили и Генерального прокурора, 30 июня 1953 года им назначили близкого к отцу по Украине Романа Андреевича Руденко. Произошли и другие изменения в руководстве страны, свидетельствовавшие, что реальная власть теперь перешла в руки отца.

Одновременно занялись и личным наследием Берии. После ареста его сейф опечатали. Разобраться поручили доверенному помощнику Маленкова Дмитрию Николаевичу Суханову, одновременно исполнявшему обязанности зав. канцелярией Президиума ЦК КПСС и тогда еще заместителю министра внутренних дел Серову. Среди многого другого обнаружили заготовленные впрок папки «с провокационными и клеветническими данными на всех членов Президиума ЦК». Вряд ли в архиве Берии хранились какие-то страшные тайны, скорее всего, в папках «содержалась» смесь бытовых сплетен, записей подслушиваний и подглядываний. Тем не менее, посоветовавшись, решили от греха подальше, чтобы ни сейчас, ни в будущем не сеять раздоры в руководстве, уничтожить их, не читая. В июле 1954 года бериевский архив сложили в одиннадцать мешков и сожгли, о чем составили соответствующий акт. При желании его можно отыскать в Кремлевском архиве. То, что бериевские папки никто не раскрывал, косвенно подтверждает и то, что слухов об их содержимом не возникало ни тогда, ни сейчас. Суханов дожил до ельцинских времен, охотно общался с историками и журналистами, комментировал события тех лет, но о папках Берии не проронил ни слова.

О других находках в кабинете и на квартире Берии Суханов докладывал Маленкову, тот пересказывал все отцу, а затем они вместе информировали остальных членов Президиума ЦК. Как выяснилось потом, Суханов некоторые «открытия» утаил. В частности, в одном из личных сейфов Берии он нашел кипы облигаций государственного займа – не того, на который ежегодно в обязательном порядке подписывали все взрослое население страны, а «золотого», трехпроцентного, чьи облигации свободно продавались и покупались, а три процента от вырученных сумм разыгрывались в виде призов, достигавших ста тысяч рублей. Немыслимо огромные деньги по тем временам. Суханов трехпроцентные облигации не внес в реестр изъятия, а потом и вовсе забрал домой. И надо же такому случиться, эти облигации оказались уворованными дважды. Трудно поверить, но Берия «заимствовал», по крайней мере часть из них, у своих коллег, его служба имела дубликаты ключей от всех правительственных сейфов, в частности от сейфа министра обороны Булганина. Преступление раскрылось случайно. Елена Михайловна, жена Булганина, женщина обстоятельная, до того как передать мужу на хранение в служебном сейфе купленные ею в сберкассе облигации, переписывала их номера. Так удобнее проверять выигрыши по публикуемой в газете таблице. Долгое время ей не везло, ничего ее облигации не выигрывали. И вот в начале 1956 года произошло невероятное событие: сверяясь с очередной таблицей выигрышей, Елена Михай-

ловна обнаружила, что она выиграла, да не какие-то двести рублей, а сто тысяч. Даже для члена Президиума ЦК – сумма запредельная. Она немедленно позвонила мужу и попросила вечером принести пачку облигаций домой. Николай Александрович полез в сейф и не обнаружил никаких облигаций. Куда они делись, он понятия не имел, но облигации пропали из сейфа в кабинете самого главы правительства. (Булганина назначили Председателем Совета Министров СССР в начале 1955 года.) Он немедленно позвонил отцу, затем – в КГБ Серову, началось расследование. Номер злополучной облигации сообщили во все сберегательные кассы страны.

Через несколько дней после публикации таблицы выигрышей облигация объявилась в одной из сберкасс, и не где-нибудь в глубинке, а в центре Москвы, на улице Горького. Предъявившая ее женщина держалась спокойно, не беспокоило ее и сообщение, что деньги она получит через три дня, – облигация должна пройти проверку. Так всегда поступают при крупных выигрышах. Оставалось ждать. Через три дня женщина пришла за выигрышем. Ее задержали, проверили документы и ахнули, она работала в ЦК КПСС, в канцелярии Президиума, правда на незначительной должности. На вопрос, откуда у нее облигация, женщина сказала, что получить выигрыш ее попросил бывший сослуживец, ему самому в сберкассе идти неудобно. Имя сослуживца она не скрывала: товарищ Суханов, помощник Маленкова, а до 1955 года еще и заведующий канцелярией Президиума ЦК. Понятно, что такой человек сам по сберкассам ходить не станет. Милиционеры всполошились и доложили на самый верх. Оттуда последовала команда действовать по закону. Суханова арестовали. Он не отпирался. Состоялся суд. Приговор: «Тюрьма». Отсидев часть срока, Суханов в конце пятидесятых освободился по амнистии. В последующие годы где-то как-то работал, а в перестройку, и особенно после нее, стал охотно давать интервью, многозначительно намекая, что пострадал от Хрущева, сидел, конечно не уточняя, за что.

Вслед за Берией арестовали и некоторых его особо доверенных и, как тогда считали, опасных сотрудников. В их число попал и Судоплатов, человек с репутацией мастера покушений и убийств. Арестовали его превентивно, доказать участие Судоплатова в подготовке физического устранения соперников-соратников Берии по советскому руководству следствие не сумело. Оно и не удивительно, подобного рода поручения, не доверяются бумаге, их отдают устно с глазу на глаз, и только когда придет время. Мы не знаем и никогда не узнаем, получал ли Судоплатов команды от Берии или не успел. Тем не менее, его осудили на пятнадцать лет. Судоплатов отсидел свое от звонка до звонка, а освободившись, написал интересные мемуары, где, естественно, излагает свою версию происходившего и, естественно, трактует прошлое в свою пользу.